

Глава 207. Эти звери сбрендили!

Поводов для беспокойства уйма. В первую очередь, есть много причин, по которым животное впадает в неистовство, но может ли оно побороть страх, заложенный в генах и передающийся из поколения в поколение? Шансов на то, что это когда-нибудь произойдет, почти нет.

«Безопасные зоны», отмеченные рыцарями-драконами, не всегда патрулировались сутками напролёт. Настоящая причина, по которой данные территории оставались почти пустынными, заключалась главным образом в том, что дикие животные могли чувствовать ауру драконов, окутывающую всё это пространство, и испытывали естественное желание держаться подальше от владений других зверей.

Независимо от того, насколько нелогичным становится поведения животного, когда оно сходит с ума, всё равно не глупеет настолько, чтобы вторгнуться на территорию, окутанную тяжелой драконовской аурой. Как минимум, до сих пор было так.

Кроме того, обычные звери были не единственными, кто вторгался на чужую территорию; даже дикие драконы присоединились к безумию. Эти драконы, возможно, не так красивы и умны, как старшая благородная леди-дракон Айя, но их крепкое телосложение гарантировало им дополнительную ментальную устойчивость к большинству распространенных ментальных манипуляций. Они никогда не относились к типу зверей, подверженных воздействию такой магии.

Их действия нельзя было выдать за бегство драконов от хищников, потому что драконы и являлись главными хищниками. Они стояли на вершине пищевой цепочки.

— Хорошо... И всё-таки подозрительно. Мне нужно некоторое время, чтобы поразмышлять об этом, — пробормотал Байи.

Конечно, «размышлять» для него значило «начать новую тему на форуме Пустоты с Ходоками».

Айя была достаточно благоразумна, чтобы знать, что лучше не вмешиваться. Тем не менее, она спокойно приготовила чашку красного чая и подала ему, терпеливо наблюдая. Странно, но эта сцена выглядела такой уютной со стороны, что на первый взгляд их можно было принять за семью.

— Что вы, ребята, думаете? — Байи аж вздрогнул, громко крича в Пустоту.

— Это подозрительно!

— Спасибо за такую проницательность, капитан Очевидность.

— Чем сильнее зверь, тем меньше вероятность того, что на него повлияют заклинания, околдовывающие разум. Обычно звери обычно сходят с ума от такого воздействия. Однако теперь, когда даже драконы восприимчивы, можно с уверенностью исключить возможность вовлечения людей. На самом деле, я сомневаюсь, что даже Лич уровня полубога смог бы проверить подобный трюк, верно? — ответил Практик Якоря Души.

Этот человек когда-то был опытным заклинателем, так что его предположениям на тему диких зверей стоило верить.

— О, пожалуйста! Драконы могут не бояться Деймоса и других моих методов нагнетания страха, но они все еще боятся моей истинной силы! — Лич с негодованием запротестовал; тем не менее, его реплика все ещё не противоречила тому, что сказал Практикующий.

— Чувак, ты вообще в теме? Речь идет о безумии, а не о страхе. Животные обезумели, — ответил Байи, не впечатленный его речью.

— Почему ты не видишь связи? Только больший страх может преодолеть генетический страх! — Лич уверенно возразил.

— Э-э, он прав.

Наконец Байи обратил внимание на Айю.

— Скажите мне, проявляли ли эти звери и драконы какую-либо форму сверхагрессивности, когда отваживались проникать в безопасные зоны?

— Хм? — Айя была ошеломлена и явно сбита с толку вопросом, но всё же сумела ответить: — Эм, они, похоже, окончательно сбрендил и жёстко ответили на наши попытки захватить их. Это же сверхагрессивность, верно?

— Нет, это к делу не относится. Я спрашивал, проявляли ли нарушители ультраагрессивное поведение ещё до того, как вы попробовали их захватить? Например, активно атаковали небесных скатов или других обычных зверей, которые случайно оказывались рядом?

— Эм... — Айя замолчала.

У неё не было прямого ответа на прямой вопрос Байи, потому что ей — или любому другому рыцарю-дракону — никогда не приходило в голову искать различия в методах, которые звери использовали для вторжения. Безопасные зоны были похожи на запретные, охраняемые военными; не имело значения, почему кто-то нарушил границу. Как только кто-либо совершал действия, угрожающие безопасности, охранники либо захватывали злоумышленников, либо расстреливали их. Никакой надлежащей правовой процедуры не требовалось.

Однако теперь, когда Байи осветил важный вопрос, Айя изо всех сил старалась угодить. Она моргнула своими большими лазурными глазами, пытаясь собраться с мыслями, и, наконец, медленно произнесла:

— Трудно сказать. Есть много видов обычных зверей, летающих через безопасные зоны, и у всех разные аппетиты. Некоторые из них любили грифонов, некоторые предпочитали небесных скатов, а некоторые — даже человеческую плоть. Нарушив границы зоны, безумные звери либо нападают на одомашненных существ, либо бесцельно кружат. Я... Не могу сказать, каковы их подлинные намерения.

— Вот как? Хм, ситуация только что усложнилась... — заметил Байи, а затем снова обратил всё внимание внутрь себя.

— Эй! Почему бы нам не спросить кого-нибудь, кто долгое время жил с дикими зверями?
— услужливо подсказал Практик.

— Хорошая идея. — Байи ткнул пальцем в Пещерного человека, прося его внести свой вклад.

— Ошибочка... Сказать честно? Всё, что я знаю, это то, насколько они хороши на вкус. Что касается остального. Хм, ты знаешь, что если убьешь их детенышей, они впадут в неистовство?
— Пещерный Человек ответил прямо.

— Итак, почему я решил, будто из гастронома получится хороший зоолог?

Байи отпустил человека с нити и повернулся к Ходоку с кодовым именем Монстр.

— Гав! Гав-гав-гав!

— Ах, черт возьми! Просить совета у слюнявого собачьего червя-монстра действительно глупо. Следующий!

Байи ткнул пальцем во всезнающего Учёного.

— Н=не смей тыкать в меня... Нарвёшься! — Учёный был не в восторге. — Я не интересуюсь зоологией, а это значит, что мне нечего предложить. В качестве доказательства... При жизни у меня даже никогда не было обычной домашней кошки.

— О, неудивительно. Учитывая, что ты не мог распределить время так, чтобы регулярно питаться.

Байи оглядел Пустоту и понял, что никто из них, похоже, не имеет реальных знаний о животных.

Однако Астролог удивил его. Он выкатил Байи веское предложение:

— Как насчет того, чтобы ты спросил прекрасную благородную леди-дракона? Она знает о драконьих шкурах больше, чем любой из нас! М-м-м, должен сказать, что это прекрасный дракон! То есть, она — представительница другого вида, но... М-м, мой неосторожный язык был призван лизать...

— Хорошо. Идея замечательная, и если бы не дополнительное дерьмо...

Заставив извращенца замолчать, Байи вернулся к реальности и спросил:

— Простите мою резкость. Уверяю вас, я не хочу вас обидеть, но есть ли что-нибудь, что могло бы напугать или расстроить таких, как вы?

— Напугать? Расстроить? — вопрос был странным и вызывал неловкость, но Айя немного подумала и ответила: — На самом деле нет ничего, что могло бы сотворить с нами такое. Нисколько. Мы гордые владыки неба; мы не питаем низменных чувств. Однако, боюсь, что я сама могу быть немного другой... — смущенно добавила Айя, опустив голову. — Возможно, я провела слишком много времени с людьми, и некоторые из их эмоций повлияли на меня. Я всегда боюсь, что кто-то из моей команды пострадает или что Мордред взбунтуется... Расстроить? Что ж, если кто-нибудь посмеет тронуть пальцем мою дочь... Полагаю, я расстроюсь.

Она была очень искренна в своих словах, особенно когда говорила о беспокойстве за дочь. Пока она говорила, в комнате даже похолодело — таким сильным было её намерение убить любого потенциального обидчика.

— Ух ты. Вот это родственная связь! Но разве её не удочерили? — Байи решил развеять неловкую атмосферу, которую невольно создал сам. Поэтому он полушутя сказал: — Тогда, думаю, лучшим следующим вопросом будет... Есть ли что-нибудь, что вам особенно нравится?

— Хмм? Это флирт? — Айя опешила от вопроса, не относящегося к теме, но довольно быстро пришла в себя и высунула розовый язычок, как школьница. — О, а я-то думала, что такой джентльмен, как мастер Хоуп, будет более вежливым! — отшутилась она.

— Подождите... Что? Нервные связи в мозгу у вас, драконов, устроены по-другому, не так ли? Я просто пытался разрядить обстановку! И не называйте меня джентльменом! Я больше не уверен, что это комплимент.

— Ты флиртовал, а теперь упрекаешь даму? — послышался чей-то голос из Пустоты.

Не стоило ожидать от леди-дракона полезных сведений. Она может выглядеть и говорить, как человек, но в глубине души она остаётся гордым драконом.

— Другого выхода нет.

Байи пришлось разбудить Третьего Ходока.

Он ткнул Ходунка своим сознанием и закричал:

— Проснись! Мне нужна помощь!

Ходок не реагировал, только довольно похрапывал.

— Эй, проснись! Я не прошу тебя присоединиться к игре! Это важно! — Байи весь напрягся.

— Хр-р-р... Хр-р-пф...

— Э-э, завтрак готов!

— Хр-р-ры!..

— А это не твоя жёнушка изменяет тебе с соседом, старик?

Внезапно Пустота подверглась огромной вибрации, которую почувствовал каждый Ходок. Левиафан пробудился. Древний, старший дракон медленно открыл глаза. Атмосфера вмиг сделалась тяжёлой, удушающей.

Затем прогремел голос, казалось, пронзивший пространство и время:

— Зачем ты будишь меня, брат?

Его рык напоминал речь иностранца, пытающегося говорить на чужом языке.

Почему-то все смутились.

Байи пришлось прикусить язык, чтобы не раскритиковать выбранную третьим ходоком манеру речи. Он вкратце описал ему сложившуюся ситуацию, объяснив своё затруднительное положение.

— Такой пустак! Вы можете решить это сами. Незачем было будить меня!

<http://tl.rulate.ru/book/14139/1972751>